Козырева В.Ю., студентка 4 курса Лингвистического института,
Заюкова Е.В., канд. филол. наук, заведующий кафедрой переводоведения и межкультурной коммуникации
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСКРЕАЦИИ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Аннотация. *В статье рассматривается специфика передачи культурно-специфической лексики при переводе русских мультипликационных фильмов на английский язык в логике транскреационной стратегии. На материале мультсериалов «Смешарики» и «Маша и Медведь» в их англоязычных версиях анализируются переводческие решения для реалий и фразеологических единиц в категориях доместикации и форенизации Л. Венути. Показано, что в переводе детской анимации преобладает доместикация разной степени, при которой национальный колорит оригинала чаще всего ослабляется или утрачивается, однако отдельные транскреативные решения позволяют частично сохранить культурно-специфический компонент.*
Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, транскреация, культурно-специфическая лексика, реалии, фразеологизмы, доместикация, форенизация, мультипликационные фильмы, «Смешарики», «Маша и Медведь».

V.Yu. Kozyreva,
E.V. Zayukova

THE SPECIFICITY OF TRANSLATING CULTURE-SPECIFIC VOCABULARY IN THE TRANSCREATION OF ANIMATED FILMS FROM RUSSIAN INTO ENGLISH

Abstract. *The article examines the rendering of culture-specific vocabulary in the English translations of Russian animated films within the framework of the transcreation strategy. Drawing on the animated series "Smeshariki" and "Masha and the Bear" in their English versions, the study analyses translation decisions for cultural realia and idiomatic units through the lens of L. Venuti's domestication and foreignisation. It is shown that translations of children's animation are dominated by varying degrees of domestication, which most often weakens or eliminates the national colour of the original, while individual transcreational solutions allow the culture-specific component to be partially preserved.*
Keywords: audiovisual translation, transcreation, culture-specific vocabulary, realia, idioms, domestication, foreignisation, animated films, "Smeshariki", "Masha and the Bear".

Аудиовизуальный перевод за последние десятилетия превратился в самостоятельную область переводоведения с собственным терминологическим аппаратом и методами анализа [6]. Особое место в нём занимает перевод детской мультипликации: переводчик имеет дело с многоканальным семиотическим текстом и одновременно с особой аудиторией – ребёнком, который не способен «достроить» непонятную культурную деталь за счёт фоновых знаний. Именно поэтому передача культурно-специфической лексики в мультфильмах оказывается одной из самых сложных и в то же время показательных задач в практике аудиовизуального перевода.

Актуальность работы определяется растущим интересом к транскреации как переводческой стратегии и одновременно недостаточной изученностью её проявлений в материале русской детской анимации. Несмотря на широкий международный прокат сериалов «Смешарики» и «Маша и Медведь», специфические переводческие решения,

связанные с передачей русских реалий и фразеологизмов на английский язык, до сих пор остаются на периферии научного обсуждения. Научная новизна заключается в том, что переводческие решения английских версий русских мультсериалов рассматриваются в комплексе двух теоретических подходов – концепции транскреации [7, 14] и оппозиции доместикации / форенизации Л. Венути [15], что позволяет описать не только степень переводческого вмешательства, но и его культурное направление. Теоретическая значимость состоит в уточнении представления о транскреации как об особой стратегии аудиовизуального перевода детского контента и в систематизации приёмов передачи культурно-специфической лексики в анимации; практическая значимость – в возможности использования результатов в курсах теории перевода, аудиовизуального перевода и в работе переводчиков-практиков.

Цель статьи – выявить специфику передачи культурно-специфической лексики при транскреации русских мультипликационных фильмов на английский язык. Материалом исследования послужили англоязычные версии мультсериалов «Смешарики» (Kikoriki; GoGoRiki) и «Маша и Медведь» (Masha and the Bear / Masha's Tales).

1. Аудиовизуальный перевод и транскреация

Аудиовизуальный перевод устроен сложнее любого письменного: переводчик одновременно работает с тремя системами знаков – звуковой, визуальной и вербальной, и потому он не сводится только к «переводу вербальных элементов аудиовизуального текста» [6], а предполагает локализацию всего аудио- и видеоконтента под язык, культуру и привычки конкретной аудитории. Г. Готтлиб различает четыре канала, с которыми приходится иметь дело переводчику: вербальный аудиоканал (диалоги, голоса за кадром, песни), невербальный аудиоканал (музыка, шумы), вербальный визуальный канал (субтитры, надписи в кадре) и невербальный визуальный канал – само изображение [8]. Зритель здесь становится сразу слушателем, наблюдателем и (при наличии субтитров) читателем; смысл рождается из взаимодействия всех каналов сразу [10].

Для мультипликационных фильмов основным форматом перевода служит дубляж – «особая техника записи, позволяющая заменять звуковую дорожку фильма с записью оригинального диалога звуковой дорожкой с записью диалога на языке перевода» [3, с. 33]. Дубляж требует достижения трёх видов синхронности – фонетической, семантической и драматической [13]: реплика должна укладываться в артикуляцию персонажа, передавать смысл и соответствовать жестам и мимике. Особенно остро в этих условиях встают проблемы передачи культурно-специфической лексики: реалии и фразеологизмы приходится переводить с оглядкой не только на смысл, но и на темп сцены, возраст зрителя и совпадение с видеорядом [4].

В таких условиях буквальный перевод оказывается невозможным, и переводчик с необходимостью прибегает к транскреации. Термин был введён индийским переводчиком П. Лалом, отметившим, что при большой культурной и временной дистанции между оригиналом и переводом «переводчик вынужден редактировать, согласовывать и преобразовывать; его работа во многом превращается в транскреацию» [цит. по: 14, с. 44]. Самое развёрнутое определение принадлежит В. Габалло: транскреация – это «внутри- или межъязыковое переосмысление оригинала, ориентированное на читателя языка перевода и требующее от переводчика создания новых концептуальных, лингвистических и культурных конструкций для восполнения отсутствия или неадекватности уже имеющихся» [7, с. 111]. К. Мангирон и М. О'Хаган применительно к локализации видеоигр сформулировали тот же принцип ещё категоричнее: «локализаторам предоставляется почти абсолютная свобода менять, опускать и даже добавлять любые элементы <…>, чтобы сохранить ощущение оригинального геймплея <…>. В локализации игр имеет место транскреация, а не просто перевод» [9]. С переводом детской анимации происходит то же самое: главная задача переводчика – не воспроизвести исходный текст слово в слово, а сохранить эффект, ради которого мультфильм был снят.

2. Культурно-специфическая лексика и стратегии её передачи

Перевод культурно-специфической лексики традиционно считается одним из самых трудных участков работы переводчика [2]. В научной литературе одновременно используются термины «реалии», «безэквивалентная лексика», «экзотизмы», «фоновые слова» и «лакуны»; все они описывают одно и то же явление – лексические единицы, чей референт принадлежит одной национально-культурной среде и оказывается чужим для другой. Самым широким понятием выступает безэквивалентная лексика [1, с. 94–96; 5, с. 147–148]; в её состав входят и реалии – слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни, быта, культуры одного народа и чужие для другого; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий в других языках [2, с. 47]. В настоящем исследовании в качестве обобщающего используется термин «культурно-специфическая лексика», достаточно широкий, чтобы включить и реалии, и фразеологизмы с национально-культурным компонентом.

Особую группу культурно-специфической лексики образуют фразеологические единицы. По наблюдению Влахова и Флорина, в «шкале непереводимости» они занимают едва ли не первое место [2, с. 179]. Многие фразеологизмы тесно связаны с национальной картиной мира – опираются на бытовые реалии, исторические события, фольклорные образы и климатические особенности. Возможны три типичные ситуации: у фразеологизма исходного языка есть точный эквивалент, есть лишь приблизительный аналог либо соответствия нет вовсе и приходится прибегать к нефразеологическим средствам [2, с. 183].

Свод классических приёмов передачи культурно-специфической лексики включает пять способов: транскрипцию и транслитерацию, калькирование, приблизительный перевод (родо-видовая замена, функциональный аналог, описательный перевод), контекстуальный (трансформационный) перевод и нулевой перевод (опущение) [2, с. 87–94; 1, с. 96–101; 5, с. 148–149]. Сходные классификации предлагают и зарубежные авторы – П. Ньюмарк добавляет к этому списку культурный эквивалент и адаптацию [11, с. 114], Ю. Найда выстраивает оппозицию формальной и динамической эквивалентности [12].

На уровне переводческой стратегии перечисленные приёмы организуются в две принципиально разные ориентации – доместикацию и форенизацию. Доместикацией Л. Венути называет этноцентрический подход, при котором культурные ценности языка перевода выходят на первый план, а специфика оригинала сглаживается; форенизация, напротив, «приближает читателя к автору», сохраняя иноязычные и инокультурные элементы [15]. К доместикации тяготеют функциональный аналог, культурный эквивалент, родо-видовая замена и опущение; к форенизации – транскрипция, калькирование и описательный перевод с сохранением оригинального названия. Перевод детских мультфильмов оказывается специфической ситуацией: маленький зритель не умеет компенсировать культурные пробелы за счёт фоновых знаний, и это толкает переводчика-транскреатора в сторону доместикации. Именно по этой причине в анимационном переводе чаще всего побеждает приближение текста к зрителю, хотя отдельные форенизирующие решения переводчики всё же сохраняют.

3. Анализ переводческих решений

3.1. Перевод реалий мифологического и фольклорного слоя

Первый рассмотренный фрагмент содержит реалию русской мифологии «водяной» (исходная реплика – «Так вот он какой, водяной!»):

Kikoriki: There is a water sprite!

GoGoRiki: So, that something in the well… was that it?

«Водяной» отсылает к восточнославянской мифологии – это дух водоёмов, образ таинственный и пугающий, лишённый прямого аналога в англоязычной картине мира. В версии Kikoriki использован функциональный аналог water sprite – существо из западной мифологической традиции; такое решение можно квалифицировать как мягкую форенизацию: образ частично сохраняется, культурный компонент остаётся опознаваем, хотя

и в чужой системе мифов. В GoGoRiki реалия полностью стирается: that something in the well передаёт общий эффект (ощущение страха перед неизвестным), но национально-культурная привязка исчезает – перед нами доместикация с опущением [2, с. 89–91; 15].

Аналогичная картина наблюдается на материале мультсериала «Маша и Медведь», где переводчику требовалось передать реалии русских народных сказок.

Реалия Баба-Яга – Old Witch. Баба-Яга – не просто ведьма, а один из центральных образов русского фольклора; в переводе она становится просто Old Witch. Это функциональный аналог: смысл «злой колдуньи» удерживается, но специфическая фольклорная глубина (избушка на курьих ножках, ступа, двойственный образ – одновременно вредительница и помощница героя) полностью теряется. Решение укладывается в логику доместикации [15].

Реалия Сивка-бурка – My little pony. Случай показательный: волшебный конь-помощник из русских сказок заменяется образом, отсылающим к узнаваемой западной франшизе детских игрушек. Перед нами уже не функциональный аналог, а культурный эквивалент в трактовке П. Ньюмарка [11, с. 114] – реалия принимающей культуры подменяет реалию исходной. Доместикация: ребёнок мгновенно понимает, о чём речь, но русский фольклорный образ не передаётся вообще.

Реалия молочная река, кисельные берега – river made of milk, banks made of fudge. Решение комбинированное: «молочная река» передана калькой, что приближает текст к форенизации, а «кисельные берега» заменены на fudge (молочный ирис) – функционально близкий, но семантически удалённый от киселя образ. Получается смешанный приём: одна часть сочетания сохраняет русский колорит, другая – «домашний» для англоязычного ребёнка.

Если расположить рассмотренные решения по шкале от форенизации к доместикации, картина оказывается следующей: river made of milk – мягкая форенизация (калька); banks made of fudge – доместикация с лексической заменой; water sprite, Old Witch – функциональный аналог с частичной потерей колорита; My little pony – культурный эквивалент с полной утратой исходной реалии; that something in the well – опущение реалии. Ни в одном случае исходная реалия не сохраняется в полном объёме, и это закономерно: жёсткие условия дубляжа (ограничение по длине реплики, артикуляция, темп сцены, возраст зрителя) почти не оставляют переводчику возможности использовать транскрипцию с пояснением, типичную для художественной литературы [4].

3.2. Перевод пословиц и поговорок

Пословицы и поговорки относятся к числу фразеологических единиц, которые «обладают сами по себе характерной национальной и/или исторической окраской» [2], и в этом смысле сближаются с реалиями-словами: при переводе важно не только передать значение, но и сохранить или осознанно заменить национальный колорит.

Поговорка «Не свисти – денег не будет» («Смешарики») переведена следующим образом:

Kikoriki: Whistling is a habit with poor manners

GoGoRiki: Whistling is a bad habit

Оригинал – устойчивое выражение с характерной национальной окраской: в русской бытовой традиции свист связывается с потерей денег. Оба переводчика снимают это культурное содержание полностью: Kikoriki превращает выражение в вопрос этикета, GoGoRiki – в констатацию «плохой привычки». Национальный колорит нейтрализован в обоих случаях. Перед нами доместикация с потерей колорита: транскреативный подход реализован минимально – переводчики ограничились снятием культурной маркированности, не пересоздав русскую примету английскими средствами.

Иное решение принимается при передаче пословицы «Утро вечера мудренее» (Masha’s Tales: Tomorrow is another day). Русская пословица означает, что утро приносит ясность и мудрость; переводчик подбирает английское устойчивое выражение со схожей функцией – Tomorrow is another day, известное в англоязычной культуре утешение, призыв

отложить тревогу. Перед нами образец доместикации, при которой национальный колорит исходной пословицы (образ «утра» и «вечера») растворяется, но смысловой и прагматический эффект сохраняется. По терминологии Влахова и Флорина, это не эквивалент, а аналог – фразеологизм, близкий по смыслу, но построенный на другом образе [2, с. 186–187]. Такое решение ближе к транскреации в её сильном смысле: переводчик не передаёт пословицу, а пересоздаёт её средствами принимающей культуры с сохранением функции [7, с. 111].

Сопоставление двух случаев показывает, что доместикация может реализовываться по-разному: при переводе поговорки из «Смешариков» национальный колорит утрачивается без замены – доместикация с потерей; при переводе пословицы в «Маше и Медведе» переводчик подбирает английское устойчивое выражение со схожей функцией – доместикация с сохранением смыслового эффекта.

Проведённый анализ показывает, что в переводе русских мультипликационных фильмов на английский язык культурно-специфическая лексика передаётся преимущественно средствами доместикации, причём степень потери культурной информации существенно различается. Самым «бережным» решением оказывается функциональный аналог, частично сохраняющий мифологический и сказочный фон оригинала (water sprite, Old Witch); промежуточное положение занимает культурный эквивалент, при котором русская реалия подменяется элементом западной массовой культуры (My little pony); крайней точкой выступают опущение реалии и нейтрализация фразеологического значения (that something in the well, Whistling is a bad habit).

Преобладание доместикации объясняется природой адресата – маленький зритель не способен компенсировать культурные пробелы [15], форматом дубляжа с его жёсткими синхронизационными ограничениями [3, 13] и ориентацией на массовый прокат. Однако и в этих условиях у переводчика остаётся пространство для собственно транскреативного решения: пример с Tomorrow is another day показывает, что доместикация может пересоздавать культурный эффект средствами принимающей культуры [7]. Таким образом, ключевой характеристикой перевода детской анимации оказывается не сам факт доместикации, а её качественная разница – между доместикацией с потерей и доместикацией с сохранением функции; эта разница наиболее точно описывает специфику транскреационной работы переводчика.

Библиографический список

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – Москва : Международные отношения, 1975. – 240 с.

2. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва : Международные отношения, 1980. – 343 с.

3. Горшкова, В. Е. Перевод в кино / В. Е. Горшкова. – Иркутск : ИГЛУ, 2006. – 278 с.

4. Козуляев, А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода / А. В. Козуляев // XVII Царскосельские чтения : материалы Междунар. науч. конф., 23–24 апреля 2013 г. / под общ. ред. В. Н. Скворцова. – Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. – Т. I. – С. 374–381.

5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – Москва : Высшая школа, 1990. – 253 с.

6. Díaz Cintas, J. Audiovisual Translation: Language Transfer on Screen / J. Díaz Cintas, G. Anderman (eds.). – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2009. – 256 p.

7. Gaballo, V. Exploring the boundaries of transcreation in specialized translation / V. Gaballo // ESP Across Cultures. – 2012. – Vol. 9. – P. 95–113.

8. Gottlieb, H. Subtitling / H. Gottlieb // Routledge Encyclopedia of Translation Studies / ed. by M. Baker. – London ; New York : Routledge, 1998. – P. 244–248.

9. Mangiron, C. Game Localisation: Unleashing Imagination with ‘Restricted’ Translation / C. Mangiron, M. O’Hagan // The Journal of Specialised Translation. – 2006. – Issue 6. – P. 10–21.
10. Neves, J. Audiovisual Translation: Subtitling for the Deaf and Hard-of-Hearing : PhD thesis / J. Neves. – London : University of Surrey Roehampton, 2005. – 357 p.
11. Newmark, P. A Textbook of Translation / P. Newmark. – New York : Prentice Hall, 1988. – 292 p.
12. Nida, E. A. Toward a Science of Translating / E. A. Nida. – Leiden : E. J. Brill, 1964. – 331 p.
13. Paquin, R. Translator, Adapter, Screenwriter: Translating for the Audiovisual / R. Paquin // Translation Journal. – 1998. – Vol. 2, № 3. – URL: https://translationjournal.net/journal/05dubb.htm (дата обращения: 09.05.2026).
14. Pedersen, D. Managing transcreation projects: An ethnographic study / D. Pedersen // Translation Practice in the Field: Current Research on Socio-cognitive Processes / ed. by H. Risku, R. Rogl, J. Milošević. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins, 2019. – P. 43–59.
15. Venuti, L. The Translator’s Invisibility: A History of Translation / L. Venuti. – London ; New York : Routledge, 1995. – 365 p.

Коротких Ж.А., канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии,
Милованова К.А., студентка 5 курса Лингвистического института
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия

СТРАТЕГИИ И ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ СОЗДАНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ГЕНДЕРНО-СТЕРЕОТИПНЫХ ОБРАЗОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. *Статья посвящена выявлению гендерной специфики самопрезентации индивидов на личных страницах в англоязычных соцсетях с целью изучения изменения отношения к гендерным стереотипам и их намеренного использования для создания публичного образа. Выделяются и анализируются контрастные пары медиа-типажей, репрезентирующие противоположные полюса гендерного спектра: гипертрофированно стереотипные образы, представляющие собой консервативный возврат к патриархальным ролевым моделям и максимально отдаляющие себя от классического стереотипа и демонстрирующие подчеркнутую гибкость ролевого поведения. Описываются речевые портреты шести ключевых гендерных микро-идентичностей: Trad-wife, Pick-me, Bimbo, Performative male, Alpha и Sigma.*
Ключевые слова: *самопрезентация, гендерные стереотипы, медиа-типажи, речевые портреты, микро-идентичности.*

Zh.A. Korotkikh,
K.A. Milovanova

STRATEGIES AND LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF SELF-PRESENTATION USED TO CREATE RELEVANT GENDER-STEREOTYPICAL IMAGES IN ENGLISH-LANGUAGE SOCIAL NETWORKS

Abstract. *The article explores the gender specifics of individuals' self-presentation on personal pages in English-language social media with the aim of examining the changing attitudes toward gender stereotypes, and their intentional use to create a public image. Contrasting pairs of media types representing opposite ends of the gender spectrum are identified and analyzed: hyper-stereotypical types representing a conservative return to patriarchal role models, and those who*